

УДК 930

Роль и значение материалов журнала «Вестник БНЦ СО РАН» в развитии исторической науки Сибири

А. М. Плеханова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье проанализирован вклад авторов рецензируемого научного журнала «Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук» в развитие исторической науки Сибири; определена историографическая ценность опубликованных в журнале исторических исследований. В обзоре приведен анализ публикаций за 2013 г.

Ключевые слова: «Вестник БНЦ СО РАН», исторические исследования, Российская империя, Сибирь, Бурятия, инкорпорация, местное самоуправление, национальная автономия, национальная интеллигенция, церковно-государственные отношения, бюджетная система, кооперация, здравоохранение.

В 2011 г. Бурятским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук начал издаваться научный журнал «Вестник БНЦ СО РАН». Издание объединило на своих страницах историков, археологов, этнографов, тибетологов, философов, социологов, филологов, экономистов и представителей других наук. Авторами журнала являются известные ученые и молодые исследователи, представляющие самые разные научные школы и направления.

За три года своего существования издание вошло в систему Российского индекса научного цитирования и приобрело популярность не только в среде научного сообщества Бурятии, но и далеко за ее пределами. За этот период в журнале в рубрике «История» были опубликованы результаты оригинальных научных исследований и обзорные статьи по наиболее актуальным проблемам исторической науки Сибири. Кроме того, на страницах журнала помещается хроника событий, связанных с научной жизнью и экспедиционной деятельностью Института монголоведения, буддологии и тибетологии; информация о новых изданиях, научных конгрессах и конференциях историков.

Так, в 2013 г. второй номер «Вестника БНЦ СО РАН» редколлегия журнала посвятила юбилею республики: Бурят-Монгольской АССР – Бурятской АССР – Бурятской ССР – Республики Бурятия. Юбилейная дата – 90-летие образования республики – предоставила авторам журнала возможность еще раз оглянуться и объективно оценить историческое событие, которое определило траекторию развития и сегодняшний облик нашей республики.

Открывает рубрику журнала «Республике Бурятия – 90 лет» статья член-корреспондента РАН, председателя президиума Бурятского научного центра

СО РАН, директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Бориса Вандановича Базарова [3]. Анализируя основные этапы, трудности и достижения в деле национально-государственного строительства за 90 лет, автор показывает, что за этот период республика прошла сложный путь от образования и функционирования национальной автономии до современной Республики Бурятия – субъекта Российской Федерации. По мнению Б. В. Базарова, главным достижением республики за 90 лет существования являются национальные отношения, итогом развития которых стали «существенные демократические преобразования государственной и общественной структуры республики, в результате чего были созданы благоприятные условия для активизации деятельности коренного населения по возрождению национального языка и культуры, формированию организаций и объединений гражданского общества для инициативы и самореализации личности» [3, с. 17]. Подводя итоги и определяя перспективы экономического развития республики, автор статьи доказывает, что для обеспечения устойчивого и динамичного развития Бурятии на современном этапе необходимы модернизация экономики, техническое перевооружение, ввод новых производственных мощностей, развитие инженерной инфраструктуры, повышение эффективности и конкурентоспособности производства с учетом требований экологизации хозяйственной деятельности [3, с. 16]. Член-корр. РАН Б. В. Базаров считает, что для решения этих задач республика обладает достаточным политическим, экономическим, социальным, научно-образовательным, кадровым потенциалом со значительным резервом их наращивания [2, с. 8].

Доктор исторических наук А. А. Елаев на основе анализа истории образования и развития БМАССР рассматривает трансформацию государственного устройства Бурятии из национальной автономии в территориальный субъект Российской Федерации [22]. Автор статьи, имеющий солидный багаж монографий и научных статей по истории национально-государственного строительства [20; 21], считает, что бурятская автономия, особенно в начальный период, стала механизмом этнокультурной защиты и самосохранения народа. Однако результаты существования республики, по аргументированному мнению А. А. Елаева, оказались довольно противоречивыми: «С одной стороны, удалось осуществить национально-культурное строительство, сконструировать новую этническую общность – советскую бурятскую нацию, создать государственные институты воспроизводства и поддержки этнической культуры и языка, построить новую экономику. А с другой – результатом существования автономии и проведенной модернизации в советский период стали деэтнизация, ассимиляция и аккультурация этноса» [22, с. 41].

А. А. Елаев призывает политическое и научное сообщество признать, что на сегодняшний момент уже нет той бурятской автономии, которая была создана 90 лет назад. Республика Бурятия на современном этапе – это государственное территориальное образование – субъект Федерации со смешанным этническим составом населения. По мнению А. А. Елаева, с отказом от бурятской автономии и переходом к территориальной государственности в лице нынешней Республики Бурятия исчезла сама субъектность Бурятии, террито-

риальность снивелировала ее автономность [22, с. 43]. На наш взгляд, констатация данного вывода ученого подтверждается отсутствием в современном государственном устройстве республики правовых норм и механизмов защиты прав культурно отличающихся групп, согласования их интересов и урегулирования межэтнических и межконфессиональных противоречий.

В статье доктора исторических наук, профессора Л. В. Кураса рассматриваются события начала XX в. на территории современной Бурятии, ставшие основополагающими для последующего создания бурятской государственности [32]. По мнению автора, предоставление автономии бурятскому народу было подготовлено всем ходом национального движения, получившего свое развитие в начале XX в. в условиях разрушения былой патриархально-феодальной замкнутости и формирования капиталистических отношений, растущего национального самосознания и отсутствия права на самоопределение. Л. В. Курас справедливо считает, что толчком к выражению массового недовольства бурят послужило проведение царизмом в 1900–1901 гг. новых земельно-административных реформ, результатом которых стало упразднение веками существовавшего бурятского самоуправления и осуществление значительных земельных изъятий у «инородцев» с целью образования переселенческого земельного фонда [32, с. 19; 30, с. 98; 31, с. 140]. По мнению автора статьи, мировая война, обострившая классовые противоречия, национальный гнет, способствовавший распространению демократических идей, стали причинами нового подъема национального движения бурятского народа, закономерным результатом которого стало выдвижение руководством Центрального Бурятского национального комитета (Бурнацкома) после падения самодержавия требования о предоставлении бурятскому народу национальной автономии [32, с. 35].

Аналогичную позицию относительно образования Бурят-Монгольской АССР как логического итога национального движения бурят начала XX в. занимает доктор исторических наук, профессор Л. М. Дамешек [15]. При этом ученый отмечает значительную роль бурятской интеллигенции в развитии и популяризации идеи автономизации.

Л. М. Дамешек известен своими трудами по истории разработки и реализации политики царского правительства в отношении управления Сибирью в целом и коренного населения региона на протяжении длительного времени – с конца XVIII до начала XX в. [16–19]. Углубляясь в предысторию образования бурятской автономии, автор отмечает, что принципиальным фактом для этнической Бурятии, определившим ее поступательное движение, стало появление здесь русских землепроходцев. По мнению ученого, начавшись как стихийный, этот процесс довольно скоро перерос «в осознанную государственную политику, которая, несмотря на всю сложность и противоречивость, стала стержнем восходящего развития Бурятии» [15, с. 37]. В другой своей статье, опубликованной в этом же номере журнала, Л. М. Дамешек подчеркивает, что стержневой линией правительственной политики являлся курс на интеграцию западной и восточной частей Бурятии в экономическое, административное и социокультурное пространство империи [18, с. 70].

Рассматривая процесс инкорпорации в хозяйственный механизм страны Агинского и Усть-Ордынского бурятских округов, исторически являющихся частью этнической Бурятии, но входящих в настоящее время в состав Забайкальского края и Иркутской области, Л. М. Дамешек высказывает сомнение в правомерности устоявшегося мнения о том, что современная Республика Бурятия является правопреемницей Бурят-Монгольской АССР [15, с. 37]. Данный вывод ученого спорен, хотя и небезоснователен, поскольку территория этнической Бурятии, вошедшая в состав образованной в 1923 г. БМАССР, в настоящее время находится в составе трех субъектов Российской Федерации.

Внушительен круг публикаций, посвященных истории местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в., доктора исторических наук Б. Ц. Жалсановой [23–28]. В статье «Из истории Аларской степной думы – органа местного самоуправления аларских бурят (1824–1890 гг.)» [29], написанной в соавторстве с А. В. Хандажаповым, раскрываются основные направления хозяйственной деятельности Аларской степной думы: учет населения, раскладка и сбор налогов, развитие земледелия и скотоводства. Вызывают интерес представленные в статье характеристики главных родоначальников – тайшей, внесших, по мнению исследователей, значительный вклад в развитие Аларской степной думы. Кроме того, авторы пытаются вскрыть причины перманентной борьбы тайшинских династий за власть, выделяя в качестве основной – стремление оказывать первостепенное влияние на аларских бурят [29, с. 66–67]. Хочется отметить, что этим, равно как и всеми предыдущими своими исследованиями, Б. Ц. Жалсанова значительно расширяет источниковую базу проблемы, поскольку все ее работы основаны на широком круге архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Изучению вклада якутской интеллигенции в научное гуманитарное исследование края в дореволюционный период посвящена статья Е. П. Антонова [1]. Автор считает, что в дореволюционной Якутии научная интеллигенция как социальный слой, профессионально занимающийся наукой в стационарных научно-исследовательских учреждениях за заработную плату, отсутствовал, а численность учителей и врачей к 1917 г. составляла всего 260 человек [1, с. 30]. Несмотря на это, зарождающаяся под влиянием ученых Российской Императорской академии наук, императорского русского географического общества, политических ссыльных и духовенства национальная интеллигенция в составе различных научных экспедиций и самостоятельно внесла значительный вклад в исследование якутского языка, в развитие этнографии, антропологии, фольклористики, статистики, способствуя тем самым хозяйственному и культурному развитию края. Данное утверждение Е. П. Антонова, основанное на конкретных фактах и примерах, не вызывает сомнений, поскольку влияние интеллигенции на социально-экономическое и культурное развитие северных регионов страны было значительно большим, чем ее удельный вес в составе населения, а социокультурное и цивилизующее влияние на общество – более значительным, чем в столицах.

Высокая значимость религиозного фактора в развитии современного российского общества диктует исследователям необходимость изучения истори-

ческого опыта церковно-государственных отношений. В связи с этим значительное место на страницах журнала «Вестник БНЦ СО РАН» занимают публикации, посвященные анализу форм, практик и последствий насаждения атеистических взглядов и антирелигиозной борьбы, развернувшейся в стране с первых лет установления советской власти.

Так, в статье И. С. Цыремпиловой опыт и эффективность антирелигиозной пропаганды в 1920–30-е гг. на территории Байкальского региона изучается и выявляется на примере деятельности Союза воинствующих безбожников (СВБ) [38]. Автор, доказывая в предыдущих публикациях, что религиозный вопрос «эффективно» решался советской властью с помощью комплекса мер экономического воздействия, среди которых наиболее результативным методом было повышенное налогообложение религиозных объединений и служителей культа [39; 40], в данной статье сконцентрировала свое внимание на формах и методах идеологического воздействия на чувства верующих через антирелигиозную агитацию и пропаганду, проводимую общественной организацией. Анализируя деятельность СВБ, направленную на внедрение коммунистической идеологии в массовое сознание населения как замену традиционной религии, автор приходит к выводу, что эта деятельность не только не приводила к скорейшему преодолению религиозных предрассудков, но и способствовала возникновению недоверия и сопротивления со стороны верующих [38, с. 51].

Ужесточение политики государства в отношении религии и конфессиональных институтов в 1930-е гг. привело к закрытию действовавших храмов, отречению от сана большинства духовных лиц и отправлению многих из них в лагерь. В статье Э. П. Бакаевой, калмыцкого этнолога и религиоведа, специализирующегося на исследовании этнической истории калмыков и выявлении этнической специфики национальных форм буддизма [4; 5; 7], проанализирована административно-репрессивная политика государства по отношению к буддийскому духовенству и верующим в Калмыкии в период активной антирелигиозной борьбы в 1930-е гг. [6]. На основе впервые вводимых в научный оборот материалов Национального архива Республики Калмыкия автор освещает процесс закрытия высшей конфессиональной школы Чойра в Калмыкии и анализирует деятельность полномочного представителя Тибета в СССР Агвана Доржиева, направленную на предотвращение ликвидации буддийской академии. С упразднением конфессиональных учебных заведений, по справедливому мнению Э. П. Бакаевой, прерывались традиции воспитания молодых монахов, что имело крайне негативные последствия для духовного развития общества.

На наш взгляд, в вопросе искоренения религиозного мировоззрения и насаждения атеистической идеологии антирелигиозная политика власти не принесла ожидаемых результатов. Само содержание, формы и методы антирелигиозной пропаганды не привели к окончательному отходу населения от религии. Власть не смогла поставить под контроль религиозную жизнь общества, а религиозные ценности продолжали оставаться основой духовно-нравственного состояния большей части населения.

Глубокие и всесторонние преобразования, охватившие российское общество в последние десятилетия, характеризуются поиском оптимальной модели экономического развития. Именно поэтому как никогда актуальными становятся проблемы управления хозяйственным комплексом страны и, в первую очередь, финансово-бюджетной сферой. Данное обстоятельство ставит перед историками задачу необходимости исследования исторического опыта реализации бюджетной политики и формирования бюджета страны и ее регионов в предшествующие периоды. В этой связи представляет интерес статья А. М. Плехановой [36], в которой проанализирован начальный этап становления бюджетной системы Бурят-Монгольской АССР. По мнению автора, республиканское правительство в период смены социально-политической и экономической формаций сумело не только выстроить сбалансированные отношения с центральными органами власти, но и на этой основе стабилизировать финансовую систему, подорванную Гражданской войной, и сформировать полноценный бюджет республики. На основе анализа доходной и расходной частей республиканской бюджетной сметы А. М. Плехановой выявлен бездефицитный, но дотационный характер главного финансового документа республики.

Рождение и становление Бурят-Монгольской АССР совпало с «переходным экзаменом» советской страны – новой экономической политикой, важной характеристикой которой стала либерализация хозяйственной системы, проявившаяся, в частности, в росте и укреплении кооперативных организаций различных видов. В связи с тем, что в последние десятилетия в России постепенно набирает силу кооперативное движение, юридическое закрепление и экономическую независимость обретают частные индивидуальные хозяйства и предприятия малого и среднего бизнеса, появляются первые примеры создания снабженческих, сбытовых, кредитных и производственных кооперативов, большое практическое значение приобретает изучение исторического опыта деятельности кооперации в период ее расцвета – 1920-е гг. А. М. Плеханова, показав значительную роль потребительских [33], кредитных [34], промысловых [35] кооперативных объединений в социально-экономическом развитии республики, в статье, опубликованной в «Вестнике БНЦ СО РАН», сосредоточила свое внимание на развитии сельскохозяйственной кооперации [36]. На основе анализа статистического материала автором доказано, что в Бурят-Монгольской АССР в период нэпа машинные, мелиоративные, овцеводческие, коневодческие, свиноводческие, рыболовные товарищества и маслодельно-сыроваренные артели имели широкое распространение, а вот полное обобществление производства (в рамках создания колхозов) редко когда имело успех без специальных мер и усилий. По мнению А. М. Плехановой, высокая степень охвата населения различными формами кооперации не могла служить экономическим обоснованием для перехода к массовой коллективизации сельского хозяйства в конце 1920-х гг.

В. Ю. Башкуев известен научному сообществу своими трудами, в которых он в историческом ракурсе исследует проблемы здравоохранения народов окраинных регионов страны [14], изучает и выявляет вклад советских врачей и ученых в борьбу с социальными болезнями, имевшими в начале XX в. ши-

рокое распространение в Бурятии и странах Центральной Азии [10–12]. На страницах второго номера журнала «Вестник БНЦ СО РАН» за 2013 г. им на основе ранее не публиковавшихся документов Государственного архива Республики Бурятия была рассмотрена история борьбы с холерными эпидемиями в Российской империи во время пятой пандемии холеры (1884–1885 гг.) на примере организации противохолерных мероприятий в Забайкальской области и г. Верхнеудинске [8]. Изученные автором архивные источники предоставили ему возможность проследить и объяснить иерархию приоритетов в действиях муниципальных, областных и губернских органов гражданской и военной администрации. Кроме того, данный исследовательский ракурс позволил В. Ю. Башкуеву выявить и задействовать геополитический аспект, имевший большое значение в конце XIX в. во время расширения Российской империи на восток в рамках обеспечения эпидемиологической безопасности. На наш взгляд, значимость предпринятого В. Ю. Башкуевым исследования опыта борьбы с холерой на уровне микроистории отдельного города и области подтверждается, во-первых, актуальностью геополитического вектора развития Российского государства на современном этапе, во-вторых, сохранением и в начале XXI в. призраков грозных эпидемий – атипичной пневмонии, высокопатогенных гриппов H5N1 и H1N1.

В следующем номере журнала опубликована статья В. Ю. Башкуева, в которой он рассматривает этапы трудовой биографии выдающегося советского врача, ученого, организатора науки В. М. Броннера, внесшего большой вклад в становление советского здравоохранения и оздоровление бурятского народа [13]. По мнению автора, уроженец Бурятии, с детства знакомый со сложной эпидемиологической и медико-санитарной обстановкой в регионе, основатель советской социальной венерологии Вольф Моисеевич Боннер сыграл значительную роль в привлечении внимания мировой медицинской общественности к тяжелой ситуации с социальными болезнями в БМАССР и организации работы венотрядов и научных экспедиций в Бурят-Монголии [13, с. 87].

Углубляясь в изучение проблемы социальных болезней в 1920-е гг., В. Ю. Башкуев исследует научно-медицинские контакты СССР и Монголии и советскую медико-санитарную помощь монгольским народам Центрально-Азиатского региона сквозь призму концепции «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная [9]. По мнению В. Ю. Башкуева, передавая научно-медицинский опыт и применяя хорошо зарекомендовавшие себя в национальных окраинах СССР организационно-медицинские практики, советские специалисты в Монголии действовали не только в качестве добровольцев-интернационалистов, но и выступали как агенты «мягкой силы», культивируя в соседней стране положительный образ советской науки, продвигая в массы, а зачастую и навязывая им, социалистическую идеологию [9, с. 15]. Основанный на конкретных фактах оказания медицинской помощи народам сопредельных государств Азии, убедительно звучит вывод исследователя о том, что культуртрегерство с геополитическим подтекстом расширило советское пространство эпидемиологической безопасности до границ Маньчжоу-Го и гоминдановского Китая, сыграло большую роль в формировании сателлитных

отношений между Монголией и Советским Союзом и в значительной мере содействовало реализации региональных геополитических задач СССР в Центральной Азии.

Таким образом, в 2013 г. в «Вестнике БНЦ СО РАН» были опубликованы результаты научных исследований по наиболее актуальным вопросам исторической науки Сибири. Статьи, посвященные проблемам инкорпорации коренных народов Сибири в социально-экономическую и административную систему Российской империи, местного самоуправления бурят, формирования и деятельности национальной интеллигенции, национально-государственного строительства, церковно-государственных отношений, государственного регулирования экономических процессов, становления советской системы здравоохранения, вносят значительный вклад в развитие сибирской исторической науки.

Анализ опубликованных в журнале статей позволяет сделать вывод, с одной стороны, об их высокой историографической ценности, но с другой, они свидетельствуют о необходимости расширения методологической базы, усиления антропологических и социологических подходов, междисциплинарности исследований, углубления изучения источников по истории и культуре народов Сибири. Хочется пожелать редколлегии журнала и его авторам дальнейших творческих успехов в изучении различных аспектов политической, социально-экономической и культурной жизни народов Сибири в контексте модернизации, глобализации, евразийской интеграции.

Список литературы

1. Антонов Е. П. Научная деятельность якутской интеллигенции в дореволюционный период // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 1 (9). – С. 30–37.
2. Базаров Б. В. К проблеме государственности монгольских народов: судьба бурятской автономии // Власть. – 2013. – № 8. – С. 4–8.
3. Базаров Б. В. От автономии к субъекту Федерации: Республике Бурятия – 90 лет // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 10–18.
4. Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки / Э. П. Бакаева. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1994. – 128 с.
5. Бакаева Э. П. Об этнических группах калмыков и буддийских хуралах малодербетовского улуса калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 91–112.
6. Бакаева Э. П. Репрессии против духовенства: о закрытии высшей конфессиональной школы Чойра в Калмыкии // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 4 (12). – С. 7–14.
7. Бакаева Э. П. Этническая специфика калмыцкого буддизма // Новый ист. вестн. – 2011. – № 29. – С. 16–24.
8. Башкуев В. Ю. Забайкальская область и город Верхнеудинск перед угрозой пятой пандемии холеры (1884–1893) // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 1 (9). – С. 37–46.
9. Башкуев В. Ю. Медицина и политика «мягкой силы» в геополитических стратегиях СССР в монгольском мире // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 4 (12). – С. 14–21.
10. Башкуев В. Ю. Советская медико-санитарная помощь Монголии и Центральной Азии в 1930-е гг. // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2011. – № 3. – С. 35–42.
11. Башкуев В. Ю. Советская социальная евгеника и нацменьшинства: ликвидация сифилиса в Бурят-Монголии как элемент программы модернизации национального го региона (1923–1930-е гг.) // Власть. – 2012. – № 10. – С. 174–178.

12. *Башкуев В. Ю.* Социалистическая модернизация национальных меньшинств Сибири и проблема социальных болезней в 1920-х гг. (на примере Бурят-Монгольской АССР) // *Власть*. – 2012. – № 4. – С. 126–130.

13. *Башкуев В. Ю.* Становление советского здравоохранения и проблема здоровья национальных меньшинств: В. М. Броннер (1876–1939) и его роль в оздоровлении бурятского народа // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2013. – № 2 (10). – С. 83–91.

14. *Башкуев В. Ю.* Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // *Власть*. – 2013. – № 1. – С. 150–153.

15. *Дамешек Л. М.* Агинский и Усть-Ордынский бурятские округа как составная часть истории этнической Бурятии // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2013. – № 2 (10). – С. 36–40.

16. *Дамешек Л. М.* Внутренняя политика царизма и народы Сибири в XIX – начале XX в. / Л. М. Дамешек. – Иркутск, 1986. – 165 с.

17. *Дамешек Л. М.* Окраинная политика как фактор инкорпорации сопредельных территорий Российской империи (XVIII – начало XX в.) // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2011. – № 2. – С. 61–65.

18. *Дамешек Л. М.* Потестарные институты власти народов Сибири и их эволюция в административную систему в XVIII в. (К 280-летию со дня издания Инструкции пограничным дозорщикам С. Л. Владиславича-Рагузинского и 250-летию именного указа Сенату «Об отправлении капитана Щербачева с командой в Сибирь...») // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2013. – № 2 (10). – С. 68–76.

19. *Дамешек Л. М.* Сибирские инородцы в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Дамешек. – Иркутск, 2007. – 320 с.

20. *Елаев А. А.* Бурятия : путь к автономии и государственности / А. А. Елаев. – М. : Антал, 1994. – 176 с.

21. *Елаев А. А.* Бурятский народ : становление, развитие, самоопределения / А. А. Елаев. – М., 2000. – 352 с.

22. *Елаев А. А.* Трансформация бурятской автономии в субъект Федерации в XXI в. // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2013. – № 2 (10). – С. 40–46.

23. *Жалсанова Б. Ц.* Деятельность Баргузинской степной думы по учреждению инородных управ в ведомстве в середине XIX в. // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2011. – № 2. – С. 66–72.

24. *Жалсанова Б. Ц.* Инородные управы как органы местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ : Изд-во ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 240 с.

25. *Жалсанова Б. Ц.* История Кударинской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ : Изд-во «Новая-принт», 2010. – 248 с.

26. *Жалсанова Б. Ц.* История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / Б. Ц. Жалсанова. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 364 с.

27. *Жалсанова Б. Ц.* История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 352 с.

28. *Жалсанова Б. Ц.* История Ольхонской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова, О. И. Прокопьева, А. Т. Дадаева. – Улан-Удэ : Изд-во Новая-принт, 2010. – 120 с.

29. *Жалсанова Б. Ц.* Из истории Аларской степной думы – органа местного самоуправления аларских бурят (1824–1890 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, А. В. Хандажапов // *Вестн. БНЦ СО РАН*. – 2013. – № 2 (10). – С. 58–68.

30. *Курас Л. В.* Западное Забайкалье в начале XX в. : борьба за землю // *Гуманит. вектор*. – 2012. – № 2. – С. 97–104.

31. *Курас Л. В.* Национальное и аграрное движение бурят в начале XX в. // *Власть*. – 2011. – № 4. – С. 140–143.

32. Курас Л. В. У истоков бурятской государственности // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 18–35.
33. Плеханова А. М. Власть и рынок Бурят-Монголии в годы нэпа: советская практика регулирования // Власть. – 2010. – № 5. – С. 148–152.
34. Плеханова А. М. Государственное регулирование сельской экономики Бурят-Монгольской АССР в период нэпа: опыт и уроки // Власть. – 2010. – № 2. – С. 101–105.
35. Плеханова А. М. Кустарная промышленность Бурят-Монголии в условиях реализации новой экономической политики // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2010. – № 7. – С. 68–72.
36. Плеханова А. М. Первые страницы бюджетной биографии Бурят-Монгольской АССР (из истории формирования местного бюджета в 1920-е гг.) // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 4 (12). – С. 58–68.
37. Плеханова А. М. Сельхозкооператив и колхоз: два звена одной цепи? (из истории сельскохозяйственной кооперации и коллективного хозяйствования в Бурятии в период НЭПа) // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 77–82.
38. Цыремпилова И. С. Опыт и практики антирелигиозной работы в 1920–1930-е гг. на территории Байкальского региона (по материалам деятельности Союза воинствующих безбожников // Вестн. БНЦ СО РАН. – 2013. – № 4 (12). – С. 50–58.
39. Цыремпилова И. С. Экономическая политика по отношению к религиозным организациям в 1920–1930-е гг. (на примере Иркутской и Забайкальской епархий) // Иркут. ист.-эконом. ежегодник: 2013. – Иркутск, 2013. – С. 285–293.
40. Цыремпилова И. С. Экономический фактор в системе государственной антирелигиозной политики в 1920–1920-х гг. (на материалах православных общин Байк. региона) // Власть. – 2011. – № 9. – С. 74–77.

Role and Significance of «The Bulletin BSC SB RAS» in the Development of Historical Studies in Siberia

A. M. Plekhanova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article analyzes the contribution of the authors of peer-reviewed journal «The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» in the development of historical studies in Siberia. Moreover, the author estimates historiographical value of historical research works, edited in the journal. The article provides a review of papers, issued in 2013.

Keywords: «The Bulletin BSC SB RAS», historical research works, the Russian Empire, Siberia, Buryatia, incorporation, local government, national autonomy, national intellectuals, church-state relations, budget system, cooperation, health care.

Плеханова Анна Максимовна

*доктор исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: plehanova.am@mail.ru*

Plekhanova Anna Maksimovna

*Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Senior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and Ti-
betan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: plehanova.am@mail.ru*